

Алексей Самсонов

Архивариус

Алексей Самсонов

Архивариус

<https://litres.ru/64155761>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда в недалеком будущем человечество столкнулось с ментальной и физической катастрофой, которая ставит под вопрос дальнейшее развитие, группу космонавтов отправляют на орбиту Земли с важной миссией.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Архивариус

Глава

2 июня 2030 года. 18:20. Байконур.

«Белое солнце пустыни» стояло на паузе на моменте, где Верещагин заводил баркас.

Не так себе представлял свой первый полет в космос Александр Валантьев. В его детских мечтах это было большое событие, освещавшееся на телевидении, с поздравлениями и прочими атрибутами предстоящего отлета. То, что было раньше. «Сейчас это больше напоминает сценарий из фильма-катастрофы. Хотя, по сути, это оно и есть», – мрачно подумал космонавт.

Он поднял голову и посмотрел на своих коллег: Аю Асанов и Джека Доу. Они были понурые. Только узнали, что основная команда была уничтожена ядерным ударом на мысе Канаверал. Теперь они полетят вместо них.

В комнату вошел военный лет сорока в полном обмундировании и с автоматом АК12 наперевес.

– Автобус подъехал, выходим. Романов изменил время отлета, полетите пораньше.

– Хорошо, Артем, уже идем.

Александр перевел другим сообщение, и они начали со-

бираться.

– А что там дальше? – спросила Ая, показывая на телевизор.

– Верещагин взорвется. Сухов выживет и спасет женщин.

– Надеюсь, наш баркас не взорвется, – мрачно пошутил Доу.

– Тьфу-тьфу-тьфу, – ответил Александр, постукивая по деревянной двери.

Они надели рюкзаки и пошли к выходу.

Группа выходила из здания в сторону автобуса. Валантьев видел не раз, как это происходило в нормальных ситуациях: толпа машущих людей, камеры, овации. Сейчас с космонавтами был только Артем, который с автоматом наготове оглядел и просветил периметр на случай опасности. Потом поманил их к себе, чтобы они в полуприседе пошли за ним. На середине пути Артем остановился:

– Нет, так нельзя.

Он достал смартфон, немного покопался и включил музыку.

– А теперь расправьте плечи, выстройтесь вширь и пошли.

Вы же космонавты.

– Это опасно! – сказала шепотом Ая по-английски.

– Да ни фиги не дэнджерос, я прикрою, не бойсь.

Алексей с Джеком пожали плечами и выстроились. Традиция есть традиция.

Так они и пошли под громко орущий «И снится нам не

рокот космодрома...»

Открылись двери, они вошли внутрь автобуса синего цвета, на котором по всей длине было написано «Байконур».

– Приветствую, товарищи космонавты, – обратился к ним водитель лет шестидесяти. – Можете звать меня дядя Ваня. Я постараюсь привести вас в целости и сохранности к космодрому.

Все пожали ему руку, кроме Аи – она поклонилась. Расселись по местам, и автобус поехал на север из города.

У самого выезда к ним присоединился узик с военными для охраны. Колонна двигалась в сторону Гагаринского старта.

– Странно все это, – начал разговор Джек. – Я лечу в космос как мечтал с детства, но почему-то не рад этому.

– А я рад. Единственное, жалко, что родители этого не увидят.

– Почему? – спросила Джек.

– Их убили. Во время тупого ограбления. Зараженные ворвались в квартиру и вместо того, чтобы забрать ценности, взяли кухонную утварь и задушили мать и отца шнурами от бытовой техники. – Лицо Валантьева изображало что-то среднее между гневом, недоумением и скорбью.

– Соболезную. Моих тоже нет, – грустно сказал Доу. – Мать умерла вскоре после моего рождения, а отец еще до всей этой истории в автокатастрофе.

– Сочувствую. Мои родители с детства меня вдохновляли.

По сути, болели космосом. Отец был астрофизиком, а мать просто учителем физики. Весь дом был наполнен космосом с самого моего рождения.

– А я родился в Хьюстоне, штат Техас. Сам понимаешь, не проникнуться космическими путешествиями там – довольно сложно. К тому же отец как раз работал в NASA.

– Ая, а какая у тебя история?

Ая все это время казалась отстраненной, смотрела куда-то вниз, хотя была повернута в их сторону.

– Мой отец любил космос. И меня. Мы часто смотрели в космос, когда я была маленькая. – Она немного помолчала, собираясь с мыслями. – Мама с папой умерли – погибли во время теракта в Токио. Взрыв раздался в момент, когда я хвасталась отцу, что прошла отбор в пилоты.

– О господи! Нас что, тут собрали таким образом, чтобы на Землю обратно не тянуло вернуться? Вот сука! – Окончание Валантьев сказал по-русски и после нецензурно выругался.

Ая удивленно посмотрела на Александра.

– Саша, а что значит «сука» на русском?

Он немного покраснел и постарался объяснить максимально корректно.

– Вообще да, странно это. У нас тут не остается близких, – задумался Джек.

«Есть движение на шесть часов», – прошипело на рации у солдата.

– Нас догоняют, – крикнул Артем, смотря в окно сзади. Они обернулись. Их догоняли два огонька.

Водитель нажал на педаль газа. Автобус начало потряхивать – на дороге были выбоины, много лет она просила ремонта.

Послышались выстрелы издалека. Им ответили выстрелами из машины сопровождения.

Раздался треск разбитых стекол – заднее окно автобуса прострелили, часть его рассыпалось и упало на заднее сиденье.

– Ложись! – крикнул Артем, махая рукой вниз.

Джек с Аей пригнулись, легко поняв по жестике, что он имел в виду. Валантьев, присев, направился в хвост.

– Позволь нам помочь!

– Не надо. Лучше старайтесь не словить пулю – вас тогда сложнее будет отправить на орбиту.

Солдат дождался паузы у выстрелов, высунулся из дыры в заднем окне и пустил очередь, после этого сразу присел.

Послышались крики из машины сопровождения и отчаянные выстрелы. Потом прозвучал взрыв.

Артем поднял зеркало над окном и свистнул.

– Плохо дело! Они взорвали наших базукой. Скорее всего, у них еще остались заряды, – сказал он, заряжая подствольный гранатомет.

Он резко поднялся и выстрелил из подствольника прямо в ближайший джип преследователей. Одновременно разда-

лись звуки автоматной очереди. Произошел взрыв – граната пробила радиаторный отсек. Машина преследователей остановилась.

Солдат медленно и неестественно опустил на пол автобуса.

– Машину сопровождения подбили, не знаю, остался ли кто в живых. Сам ранен. У преследователей осталась одна тачка, седан, – передал Артем по радиии. Потом посмотрел на космонавтов.

– Подойди сюда.

Александр, как единственный из команды понимающий по-русски, подполз к нему.

– Осталась еще одна машина. – Он закашлялся, отхаркивая кровь. Валантьев смог разглядеть пару ранений – в районе груди и касательный в шею. – От нее надо избавиться. Держи.

Боец протянул две гранаты.

– Это граната РГД-5. Взрывается после отбрасывания этой пластины в течение трех-четырёх секунд, – сказал он, показывая рычаг. – Предварительно вытаскиваешь чеку. Они едут достаточно близко: если бросишь сразу – может взорваться слишком поздно. Попробуй подождать секунду и бросай в окно. Главное, Сань, не промахнись, а то нам хана, если она упадет сюда.

– Я бросал на учениях, разберусь.

Саша взял гранаты. Одну положил в карман, из второй,

крепко сжимая в кулаке, распрямил усики у чеки и аккуратно вынул.

– Где они сейчас? – крикнул он водителю.

– Они хотят нас обогнать, я пытаюсь этого не дать, – закричал дядя Ваня. – Сейчас – справа от тебя на два часа.

– Можешь разместить их на двенадцать часов?

– Да, – сказал водитель, тревожно глядя в зеркало заднего вида. Он повернул руль налево и выровнял автобус. – Давай!

Валантьев раскрыл кулак, пластина отлетела. Приподнялся и под прямым углом бросил гранату в окно.

Раздался хлопок, что-то ударилось. Но машина продолжила ехать. Послышались ответные выстрелы.

– Слишком рано. Похоже, ты ровно попал под машину, но она взорвалась у кузова, тачка слегка дернулась. Давай еще раз, но задержи. Вот сейчас, давай, на двенадцать!

Валантьев повторил то же самое со второй гранатой, только теперь задержал подольше и бросил.

Взрыв был очень оглушающим. Оставшиеся стекла от окна посыпались на Артема и Александра. Заложило уши.

– Молодец, получилось! Взорвалось у самого лобового стекла. Они улетели в кювет!

Водитель помолчал, всматриваясь в даль у стекла заднего вида.

– Кажется, это все. Надеюсь, на старте никого не будет, – сказал Александр, поднявшись и глядя через дыру в окне, потом обратился к Артему. – Ты как?

– Жить буду, надеюсь.

Дальше ехали без приключений.

* * *

У въезда на космодром, прямо у большой вывески «Гагаринский старт» с Юрием Гагариным, стоял КПП с автоматчиками. Дорогу преграждали бетонные блоки.

– Погодите! Нужно еще кое-что важное сделать, – сказал Артем.

– Да, почти забыли, – поддакнул водитель, останавливая автобус.

Джек и Ая непонимающе огляделись, пытаясь понять, почему остановились.

– Понимаете, – начал объяснять Александр на английском, – есть еще одна традиция. Нужно помочиться на колесо автобуса, прежде чем двигаться дальше.

– Давайте сделаем. Я как раз накопил, – сказал Джек, поднимаясь и направляясь к выходу.

Ая закрыла ладонью лицо, изображая брезгливость и непонимание происходящего.

Когда Джек вернулся под одобрительные возгласы водителя дяди Вани и Артема, автобус продолжил движение, объезжая змейкой бетонные блоки.

* * *

20:30. Гагаринский старт.

– Уважаемые космонавты! На вас возлагается большая ответственность. Вы должны продержаться в чужеродной среде небывалое раньше для человека время. Но не просто так, а ради всего человечества!

Александр, Джек и Ая стояли у старта ракеты в скафандрах, готовые к отлету. Крепкий мужчина под пятьдесят – глава Роскосмоса Олег Романов – говорил им напутственные слова.

Потом они по одному на лифте поднялись на верхнюю площадку. Предстояло еще часа два, пока подготовят космический корабль к отлету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.